

народная гал. — Ульяновск. — 2004. — 9 янв. — с. 22

Портрет Карасевки В ИНТЕРЬЕРЕ

Есть легенда, когда у Микеланджело спросили: «Как вы делаете свои скульптуры?». Он ответил: «Беру глыбу и отсекаю все лишнее».

По такому же принципу работает ульяновский не скульптор, но художник **Сергей Маёршин**: берет то, что сотворила природа, и помогает это «нечто» увидеть.

Работы Маёршина на жести и на фанере стали открытием даже для директора Музея современного искусства **Елены Сергеевой**, которая согласилась провести его выставку, как только Сергей об этом заикнулся. Она знала художника по его пейзажам и работе с объединением «Левый берег», и вот первая персональная выставка сотрудника ГТРК «Волга» Сергея Маёршина собирает зрителей.

Целая галерея женских портретов появилась в результате его творческого «общения» с фанерой: срезы сучков превратились в соски, пупки, коленки, кстати пришлось «телесный» цвет дерева, а Маёршин обозначил (и такое ощущение, будто просто подчеркнул) контуры изящных обнаженных фигур — лежащих, сидящих, стоящих. В одной из женщин, уже завершив работу, Сергей «узнал» свою сотрудницу-тележурналистку...

По-другому «звучат» «дорисованные» пейзажи на ржавой жести: в них настроение создают мрачные цвета и металлическая фактура работ, которая, наверное, и продиктовала темы картин — гаражи (!), увиденные из окна, заброшенный (!) кузов автомобиля на фоне чугунной ограды и саксофонист, буквально слившийся с огромным саксофоном. Грубо сколоченные рамы из необработанного дерева в этих жестяных «полотнах» смотрятся очень стильно и кажутся единственно возможными в этом необычном жанре. В своих работах современного направления Маёршин использует различные материалы: например, пенопласт для изображения горной вершины, обломок сварки может воплотиться у него в одинокую фигуру или сидящую в кресле барышню, причудливо изогнутый металлический прут в комбинации со шпильками и цепью изображает портрет знакомой. А для того чтобы «написать» портрет Джона Леннона, Сергею понадобилась лишь проволока: «закрывать» глаза певца знаменитыми круглыми

очками — все остальное природа «вырастила» в дереве сама. Поэтому не удивляйтесь стоящему у стены микрофону: это логическое завершение инсталляции. Для работы «Карасевка» и вовсе понадобилось лишь нарисовать несколько графических пейзажей и наклеить их на автобусную вывеску: получился своеобразный «путеводитель».

Рядом с этими современными работами — ряд традиционных масляных полотен. В них нетрадиционно лишь настроение. «Творчество Маёршина — это взгляд на общество изнутри, — рассуждает Елена Сергеева, — даже в пейзажах он пишет с обнаженным нервом. Легко заметить, что цвет ржавой жести близок ему и встречается в масляных картинах. Характерен для него и дымчато-серый цвет, причем в одной картине он может использовать только его — с тонкими градациями оттенков внутри одного цвета. Сергей интересно мыслит, и это видно в его работах». Это чувствуется и в его пейзажах — достаточно традиционных в отношении техники, порой почти реалистичных. Знако-

выми в них выступают мрачноватый тон и поосеннему голые деревья. Трагизмом веет от «Любowników» — двух багровых фигур на черном фоне. Оригинальны картины с религиозными сюжетами: люди в работах «Брак в Кане», «Отречение апостола Петра», «Чудесный улов» словно сошли с полотен Босха, правда, у Маёршина они не столь гротескные.

К сожалению, не удалось встретиться с самим художником, зато у входа в выставочный зал зрителя встречает автопортрет Маёршина в красновато-ржавых тонах, удивительно похожий на stalkера из фильма Андрея Тарковского. Молодой 43-летний автор одной только своей выставкой опровергает расхожее мнение, что в Ульяновске современного искусства нет. И спасибо Музею современного искусства за помощь таким удивительным личностям, за то, что после изысков японской графики нам показали изыски нашего талантливого соседа Сергея Маёршина.

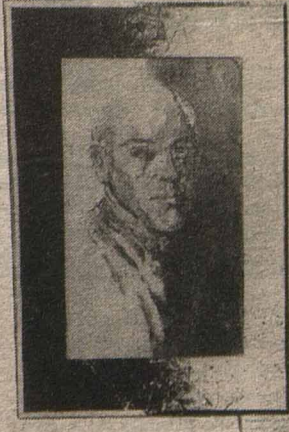
Анна ШКОЛЬНАЯ.
Фото Павла ШАЛАГИНА.

Сергей Маёршин.
«Портрет Дж. Леннона».

Сергей Маёршин.
«Чудесный улов».

Сергей Маёршин.
«Автопортрет».